

Гарин-Михайловский

Оригинал здесь: [Книжные полки Лукьяна Поворотова](#)

Однажды, зайдя в редакцию "Самарской газеты", в Самаре, в конце девяностых годов, я встретил там незнакомого мне седого человека барской наружности, разговаривавшего с редактором и при моем появлении вскинувшего на меня красивые и совершенно молодые, горячие глаза.

Редактор познакомил нас.

Седой человек с какой-то особенной непринужденностью отрекомендовался, пожимая мою руку своей маленькой холеной рукой.

- Гарин! - сказал он кратко.

- Это был известный писатель Гарин-Михайловский, произведения которого тогда часто появлялись в "Русском богатстве" и других толстых журналах. Его "Деревенские очерки" с большим вниманием и похвалой разбирала серьезная критика, а блестящая повесть "Детство Темы" признана была первоклассной.

Встреча в провинциальном городе с настоящим писателем, приехавшим из столицы, для меня была неожиданной.

Гарин был замечательно красив: среднего роста, хорошо сложенный, с густыми, слегка вьющимися седыми волосами, с такой же седой, курчавой бородкой, с пожилым, уже тронутым временем, но выразительным и энергичным лицом, с красивым, породистым профилем, он производил впечатление незабываемое.

"Как красив он был в молодости!" - невольно подумалось мне.

Необыкновенный старик хорош был и теперь - с седыми волосами и огромными юношески пламенными глазами, с живым, подвижным лицом. Это лицо много прожившего и все еще полного жизни человека, поседевшего и все еще юного, - именно вследствие этих контрастов - обращало на себя внимание и было красиво не только внешней красотой, но и сквозившей в его чертах целой гаммой каких-то неукротимых и больших переживаний.

Гарин скоро ушел, а в редакции еще долго о нем говорили.

Оказалось, он затевал в городском театре постановку своей только что написанной пьесы, еще нигде не напечатанной и не поставленной.

Говорили, что пьеса - автобиографического содержания и в ней Гарин выводит себя и своих двух жен: первую, с которой давно развелся, и вторую - молодую. От обеих у Гарина куча детей, а жены, в противность обыкновению, знакомы между собой и очень дружны, ездят одна к другой в гости, а на представлении пьесы будут сидеть в одной ложе вместе с Гариным и детьми - всей семьей.

Пьесе по этому случаю предрекали успех скандала и полный сбор.

Я не помню теперь заглавия этой пьесы: в собрании сочинений Гарина ее не оказалось, больше она нигде не ставилась, но в Самаре тогда была поставлена и прошла с большим успехом при переполненном театре. Гарин с семейством демонстративно сидел в литерной ложе между двумя своими женами, как бы не замечая пикантности своего положения, представляя из себя главнейший интерес для собравшейся публики. В пьесе ставилась проблема мирного разрешения семейной драмы, пережитой, как всем было известно, самим автором, присутствовавшим на представлении вместе с живыми главными персонажами ее.

Зачем Гарин сделал этот оригинальный опыт, не знаю, но он был в его духе. Это был каприз чудака: с Гариным всю его жизнь происходили странные эпизоды.

Он путешествовал вокруг света, гостил в Корее и Японии. В России занимался главным образом инженерством: был опытным инженером-строителем, построил один железнодорожный путь не очень большой величины; был одним из претендентов на несостоявшуюся постройку южнобережной дороги в Крыму; по временам ненадолго делался помещиком и дивил опытных людей фантастичностью своих сельскохозяйственных предприятий. Так, например, засеял однажды чуть ли не тысячу десятин маком, и когда, конечно, прогорел на этом, то все-таки с восхищением вспоминал о красоте полей, покрытых "красными цветами".

Занимался лесным делом, арендовал имения, брал казенные подряды. Иногда становился богатым человеком, но тотчас же затевал что-либо безнадежно фантастическое и вновь оказывался без копейки. В дни богатства всех сбивал с толку бесцельной щедростью: если курица в обыкновенное время стоила в деревне пятнадцать копеек, то, покупая провизию для своих служащих, он приказывал платить за курицу не полтинник и не рубль, что было бы хоть с чем-нибудь сообразно, а примерно пять рублей, и это перевертывало в головах населения всякие представления о дешевизне и дороговизне. В моменты своих кипучих предприятий Гарин сорил деньгами, разбрасывая золото буквально горстями, не считая, как будто главной его целью было доставлять этой безумной щедростью удовольствие и людям, и себе. Все коммерческие предприятия Гарина, задуманные